

С. А. Могилевцев

НЕЗАВИСИМОСТЬ ШОТЛАНДИИ: ВЧЕРА И СЕГОДНЯ

Шотландское королевство образовалось в XI в., в XIV в. ему пришлось вести затяжные войны с английским королевством за свою независимость, которую последнее было вынуждено признать в 1328 г.

Далее начался новый этап в истории Шотландии – борьба за ее признание Европой. В XV в. восточные и южные регионы Шотландии становятся частью общеевропейского модернизационного тренда. В это же время стал заметен культурный разрыв между высокогорной и низменной Шотландией. Районы, где преобладал гэльский язык (высокогорная и островная Шотландия), остались в стороне от вышеназванных процессов – кельтская культура не могла ничего предложить бурно развивавшимся в Европе науке, производству и искусству. Формирование шотландского общества происходило на основе гэльскоговорящего сообщества, которое по мере своего развития встало на путь изоляции по расовому и культурно-языковому признаку.

В XVII в. в глазах Англии и других европейских стран Шотландия выглядела примитивной и отсталой страной. Ее валюта представляла сомнительную ценность, экономика основывалась на бартерной системе ведения хозяйства, шотландские города были полны попрошаек и нищих. Культурный вклад королевства в процесс европейского Возрождения был незначителен и ограничивался высокогорной частью страны. Это были стихи и музыка на гэльском языке, а также ювелирная обработка золота и серебра, которая концентрировалась в крошечных мастерских. Шотландия не могла похвастаться ни живописью, ни архитектурой, ни скульптурой.

В 1603 г., после смерти английской королевы Елизаветы I, не оставившей наследников, королем Англии и Шотландии становится шотландский монарх Яков VI. Формальный союз двух корон не устраивал Якова, который решил в 1604 г. объединить Англию и Шотландию в унитарное государство. Однако столетия вражды между двумя народами привели к тому, что англичане воспринимали шотландцев как дикарей и бедняков, претендовавших в случае объединения на лучшие рабочие места и богатство англичан. Идея союза была отвергнута английским парламентом.

В XVII в. Шотландия по-прежнему оставалась одной из бедных стран Европы. Союз корон никак не повлиял на политическое и экономическое развитие этой страны. В 1707 г. Англия склонила Шотландию к политическому союзу, что привело к упразднению шотландского парламента и потере страной суверенитета. С другой стороны, страна получила доступ к английским рынкам, в том числе к колониальным, однако англичане не спешили оказывать торговые преференции шотландцам. Более того, они ввели налоговые сборы на ряд товаров, которые экспортировала Шотландия (в основном сельскохозяйственное сырье, уголь и соль, шерсть, причем не самого лучшего качества).

С национальной самоидентификацией шотландцев было покончено, и им пришлось идти по пути ассимиляции, навязанной англичанами, – языковой, образа жизни и мышления. Существовавшие в течение не одного столетия предубеждения и негативное отношение англичан в отношении этой нации проявились в тот период в полной мере. Так, переехавшие в Лондон жители Шотландии воспринимались англичанами как представители грубого и почти варварского сообщества. Шотландцам ничего не оставалось, как соответствовать этой точке зрения. Во второй половине XVIII в. была популярна фраза «Я шотландец, и в этом моя вина». Однако компенсацией за утерю национальной самоидентификации (а затем и языка) было постепенное улучшение экономического развития Шотландии и рост богатства ее правящего класса.

В XVIII в. началось возрождение шотландской литературы (А. Рамсай, Р. Бернс), что означало повышение интереса к процессу национальной самоидентификации и росту национального самосознания. В XIX в. понятие «шотландский» подразумевало неосознанный концепт политического национализма, базировавшийся на воссоздании исторического прошлого Шотландии. В это время отмечается стремительный рост популярности поэзии Р. Бернса, который после смерти (в 1796 г.) стал считаться культовым поэтом. Однако каждое переиздание его работ требовало публикации все более обширных глоссариев шотландских терминов, поскольку они выходили из употребления и становились непонятными новым поколениям шотландцев. В этот период заявил о себе В. Скотт как автор шотландских исторических романов.

После подавления восстания якобитов в 1745 г. английскими властями был запрещен гэльский язык, а к началу XX в. широкое распространение английского языка в Шотландии привело к выходу из употребления шотландского языка. Это означало, что процесс размывания шотландской идентичности ускорился. Сегодня только около 87 тыс. человек в Шотландии могут разговаривать на гэльском языке (1 % населения страны), на шотландском – более 90 тыс.

К середине XIX в. Шотландия стала высокоразвитым экономическим регионом Великобритании – были созданы сталелитейная, текстильная, угольная отрасли, построена обширная сеть железных дорог. Негативным следствием индустриализации стало дальнейшее расслоение шотландского

общества, распространение болезней вследствие антисанитарии, неудовлетворительного состояния водоснабжения и канализации. Это было характерно в большей степени для шотландских городов, чем для английских. Глазго был худшим городом в Великобритании по соблюдению санитарных норм. В трущобах, где проживали нищие, безработные, старики, брошенные жены, дети, холера, тиф и туберкулез были повседневным явлением.

К середине 1854 г. крупные землевладельцы принудительно освободили территорию высокогорной части Шотландии для развития овцеводства – жителей либо заставляли переселиться в прибрежные районы страны, либо поощряли к эмиграции. После резкого падения цен на шерсть многие земли в этой части Шотландии отошли во владение лицам, не проживающим там. Сегодня половиной Шотландии владеют 500 человек, почти все они не являются шотландцами.

В XIX в. активизировалось движение за частичное восстановление парламента Шотландии, в 1928 г. была сформирована национальная партия Шотландии, в 1932 г. – шотландская партия, в 1934 г. они объединились в шотландскую национальную партию. Она набрала популярность в 1950–1960 гг., когда в стране стало нарастать недовольство английской правящей элитой от консервативной партии. Открытие месторождений нефти в Северном море в 1970-е гг. вселило надежду на экономическую автономию Шотландии от Лондона при сохранении ее политического статуса.

В 1979 г. лейбористское правительство Дж. Калахана под давлением шотландской национальной партии, с которой они находились в коалиции, провело *референдум о деволюции* в Шотландии. Большинство проголосовавших (33 %) высказалось за деволюцию, однако требуемый порог явки в 40 % не был достигнут, поэтому референдум был признан несостоявшимся. Причины низкой явки заключались в том, что маятник общественного мнения в Шотландии в очередной раз качнулся против автономии – жители страны опасались последствий подобного нововведения (в частности, состава нового правительства, а некоторые районы Шотландии опасались доминирования в парламенте представителей городской агломерации Клайдсайд и других городов).

В 1997 г. лейбористы провели *второй референдум о деволюции* в Шотландии, на котором 74 % избирателей положительно отнеслись к идее парламентской автономии. Так было положено начало процессу восстановления независимости страны, а шотландскому парламенту впервые за 300 лет были делегированы полномочия в более чем в двадцати сферах общественной жизни страны.

В 2011 г. шотландская национальная партия, получив большинство мест в национальном парламенте, инициировала проведение референдума о независимости страны. Состоявшийся в сентябре 2014 г., он был проигран националистами, против которых выступили основные политические партии Великобритании. В британских средствах массовой информации накануне была развернута массированная кампания запугивания шотландских избирателей экономическими последствиями выхода страны из Соединенного

Королевства. Однако вопрос о независимости Шотландии снова стал актуальным в связи с Брекситом. Проведенный в январе 2021 г. опрос показал, что 49 % шотландцев полагают, что страна обретет независимость в ближайшие 10 лет. Как отмечают обозреватели, если в мае 2021 г. шотландская национальная партия подтвердит свой мандат на управление страной, второй референдум неизбежен, независимо от позиции правящей консервативной партии во главе с Б. Джонсоном. Шотландцы считают его высокомерным снобом, не желающим понимать проблемы, которыми живет Шотландия (как и предшествовавшие премьер-министры от консервативной партии).

Будущее покажет, станет ли Шотландия вновь независимым государством, поскольку на данный момент экономические перспективы ее независимого существования достаточно неопределенны, а шотландская национальная партия погрязла во внутренних распрях, что может стоить ей голосов на предстоящих выборах.